

Научная статья

УДК 314.6

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-150-159

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ

Андрей Федорович Поломошнов^{1✉}, Андрей Павлович Михайлов²

¹Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Россия

²Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

¹raf1@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID РИНЦ: 629425

²alexandr01.87@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0035-0276, AuthorID РИНЦ: 385536,

SPIN-код: 3213-2467

Аннотация. Целью исследования является воспроизводство целостного социокультурного портрета современной российской семьи.

Методологическую базу исследования представляют современные отечественные концепции семейведения. К используемым научным методам относятся социологический, культурологический, социально-философский и статистический анализ.

Результаты исследования. Рассматриваются социологические и культурологические аспекты кризиса современной российской семьи. В социологическом контексте в качестве ведущих тенденций отмечаются уменьшение среднего размера семьи, рост доли неполных и малодетных семей, падение уровня рождаемости, увеличение количества разводов. Подчеркивается, что негативные тенденции в развитии семьи связаны с главной проблемой российского общества — бедностью населения. В культурологическом контексте обосновывается тезис о трансформации отечественного культурного типа семьи в контексте постмодернистской, западной деформации семейно-брачных отношений. Особое внимание обращается на социокультурное разнообразие типов семей в современном российском обществе, обусловленное его сложной социальной стратификацией.

Перспективы исследования заключаются в более детальной теоретической реконструкции характеристик основных типов современной российской семьи и тенденций их трансформации.

Ключевые слова: социология семьи, культурология семьи, современная российская семья, социальная стратификация, массовая трудовая семья, состоятельная российская семья, кризис семьи

Для цитирования: Поломошнов А. Ф., Михайлов А. П. Российская семья: современное состояние и социокультурные типы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 150–159. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-150-159>.

Original article

RUSSIAN FAMILY: CURRENT STATUS AND SOCIO-CULTURAL TYPES

Andrey F. Polomoshnov^{1✉}, Andrey P. Mikhailov²

¹Don State Agrarian University, Persianovsky v., Russia

²Adyghe State University, Maykop, Russia

¹paf1@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID RSCI: 629425

²alexandr01.87@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0035-0276, AuthorID RSCI: 385536,
SPIN: 3213-2467

Abstract. *The aim of the study is to reproduce a holistic socio-cultural portrait of the modern Russian family.*

The methodological basis of the study is represented by modern domestic concepts of family science. The scientific methods used include sociological, cultural, socio-philosophical and statistical analysis.

Research results. *The sociological and culturological aspects of the crisis of the modern Russian family are considered. In the sociological context, the leading trends are a decrease in the average family size, an increase in the proportion of single-parent and small families, a drop in the birth rate, and an increase in the number of divorces. It is emphasized that negative trends in the development of the family are associated with the main problem of Russian society — the poverty of the population. In the culturological context, the thesis about the transformation of the domestic cultural type of the family in the context of postmodern, Westernizing deformation of family and marriage relations is substantiated. Particular attention is drawn to the socio-cultural diversity of family types in modern Russian society, due to its complex social stratification.*

The prospects for the study lie in a more detailed theoretical reconstruction of the characteristics of the main types of the modern Russian family and the trends in their transformation.

Keywords: *family sociology, family culturology, modern Russian family, social stratification, mass working family, wealthy Russian family, family crisis*

For citation: *Polomoshnov A. F., Mikhailov A. P. Russian Family: Current status and socio-cultural types // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 150–159. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-150-159>.*

Введение. Семья относится к разряду фундаментальных социокультурных институтов общества и наиболее устойчивых базисных культурных ценностей общества. Ее судьба связана с историческими трансформациями общества в целом, но при всех социальных метаморфозах семья остается оплотом социальной стабильности, основой демографического воспроизводства населения. В периоды социальных трансформаций и кризисов семья также претерпевает метаморфозы, от которых в немалой степени зависит будущее общества. Эти общие тезисы сегодня, наверное, приобре-

тают для современной России особенную актуальность.

Можно утверждать, что судьба современной российской семьи определяет будущую судьбу России. На современную российскую семью и ее трансформации влияют два основных фактора: внешний и внутренний. Внешним фактором является противоречивая глобализация и глобальный переход человечества к постиндустриальному, информационному обществу. Мощное давление процессов глобализации, протекающих в форме экспансии западной культуры, по-разному оценивается в отечественном дискурсе. А.В. Верещагина

и М.М. Шахбанова склонны к позитивной оценке: «формирование новых семейных отношений и ценностей в России невозможно рассматривать в отрыве от общемировых тенденций эгалитаризации, индивидуализации и гуманизации человеческих отношений, и в сфере семьи в том числе» [2, с. 65]. А.Х. Сатаева и Р.И. Якупов, напротив, бьют обоснованную тревогу: «Современный мир претерпевает неоднозначные изменения, которые не всегда поддаются рациональному объяснению и восприятию. В целом происходит ломка ценностных ориентиров, при этом многие базовые понятия, устоявшиеся моральные принципы, выработанные веками этические нормы и идеалы постепенно исчезают, уничтожаются, разрушаются, особенно в семейно-брачных отношениях» [10, с. 13]. К такой оценке присоединяется и М. Бутаева: «Тенденции сегодняшнего дня свидетельствуют о нивелировке традиционных российских ценностей под давлением привнесенных извне ценностей других сообществ» [1, с. 37].

Гораздо более значительным, если не сказать решающим, является противоречивое, часто отрицательное влияние на современную российскую семью социально-экономических реформ российского общества на рубеже тысячелетий, а также негативных социально-экономических явлений и процессов в современном российском обществе, усугубляющихся в том числе и под влиянием все обостряющейся конфронтации с Западом. «Реальные экономические условия жизни для большинства людей, оказавшихся за чертой бедности, безжалостные, антигуманные законы общества, строящегося на принципах частной наживы, привели к тому, что дети страдают от голода и нищеты, безработицы родителей, недостатка государственной помощи. Да и в целом брак и семья находятся на грани банкротства, разъедаемые эгоизмом и индивидуализмом, безудержной погоней за вещами и удовольствиями» [8, с. 278].

Методика. Постигание современного состояния и динамики российской семьи крайне важно. Но эта проблема освещена в отечественном дискурсе неоднозначно. Вместо некоторых общепризнанных концептов мы имеем плюрализм концептуальных и ценностных подходов к этой проблеме. По-

жалуй, единственным общим тезисом в современном дискурсе о российской семье является тезис о кризисе традиционной российской семьи и переходе ее в качественно новое состояние. Однако и сама сущность кризиса российской семьи, и ее будущее интерпретируются весьма разнообразно.

Если попытаться обобщить описания кризиса российской семьи, то можно выделить две его стороны: социальную и культурную. К социальной стороне кризиса относятся структурные и функциональные деформации традиционной российской семьи (изменение состава семьи, особенно количества детей, изменение функций семьи, изменение материально-экономической основы семьи и т.д.). К культурологической стороне кризиса российской семьи относятся трансформации традиционных семейно-брачных отношений, деформации гендерных ролей и сексуальных отношений и т.п.

Итак, какова же она современная российская семья? Пытаясь дать ответ на этот вопрос, невозможно обойти тот факт, что в современном семейведении существуют дисциплинарная и методологическая фрагментация и необозримый плюрализм подходов, поэтому целесообразно проанализировать эвристический потенциал основных существующих подходов к проблеме постижения сущности современной российской семьи.

Наиболее распространенным подходом является попытка дать некоторый обобщенный портрет современной российской семьи в целом и описать общие тенденции ее динамики. Обобщенный портрет современной российской семьи складывается из двух взаимодополняющих частей: социологических параметров и культурологических характеристик.

Результаты. Социологический обобщенный портрет современного состояния российской семьи, к сожалению, в основном полон негативных параметров. «К ним относятся прежде всего такие объективные факторы, как изменение социальной инфраструктуры, ухудшение материального положения большинства населения, высокая смертность, диспропорция полов, снижение брачности (числа вступающих в брак), рост количества разводящихся пар, снижение рождаемости, рост доли однополовых и бездетных семей,

увеличение числа внебрачных рождений, рост безнадзорности детей» [8, с. 283–284].

Экономическая бедность как главная особенность и причина кризиса современной российской семьи отмечается многими исследователями. Т.Е. Лифанова и Е.С. Бабенко [4] в список вытекающих из бедности социально-экономических проблем включают жилищную проблему, состояние здоровья детей и родителей, проблемы с трудоустройством, сложности с образованием и воспитанием детей, низкое качество семейного досуга и отдыха, внутрисемейные конфликты, проблему неформальной социальной сегрегации бедных семей, дистанцирования их от общества. М.Ю. Ефлова и Э.Р. Галиева отмечают, что в России «... в целом происходит ухудшение репродуктивного здоровья, что, в свою очередь, приводит к снижению репродуктивных возможностей мужчин и женщин, а также к бесплодию» [3, с. 12].

Убедительное подтверждение данных оценок дают факты отечественной статистики. Сравнение коэффициентов рождаемости в 2002 г. (1,32) и в 2019 г. (1,5) [9] показывает тенденцию ее незначительного роста при сохранении в целом критически низкого значения. Анализ баланса браков и разводов в 2002 г. (7,1 брак на 6 разводов) и в 2019 г. (6,5 браков на 4,2 развода) [9] свидетельствует о небольшом улучшении ситуации со стабильностью брака. Крайне негативная тенденция обнаруживается в динамике состава среднестатистической российской семьи. В 2002 г. средний состав российской семьи был 3,5 человека, а в 2010 г. он сократился до 2,5 [9]. Пока нет результатов всероссийской переписи населения 2021 г., но нетрудно спрогнозировать, что качественного улучшения показателя среднего состава российской семьи она не покажет.

Этот далеко не полный статистический портрет современной российской семьи высвечивает ее главные проблемы — бедность и малодетность. Их причины связаны с неэффективностью современной российской социально-экономической системы, гигантской социальной поляризацией современного российского общества, массовой бедностью населения, удручающим феноменом «работающих бедных». В-общем, трудно дать позитивную оценку социологическим характе-

ристикам деградации традиционной российской семьи.

Но кризис современной российской семьи имеет и другую культурно-функциональную сторону: трансформацию традиционных функций семьи и внутрисемейных отношений, трансформацию традиционных форм брака и семейного воспитания, трансформацию социального статуса и позиционирования семьи, трансформацию гендерных семейных ролей и позиционирования семьи в обществе. Среди функций семьи приоритетными становятся не материально-хозяйственные и педагогические, а релаксационные, эмоционально-психологические. Исчезает четкое разделение семейных функций, размывается их гуманистический смысл и содержание, они деформируются либо минимизируются и формализуются.

Гендерный ролевой расклад в современной российской семье становится размытым и запутанным. Нередко гендерные роли переворачиваются: мужчины феминизируются, а женщины — маскулинизируются. Это явление отмечают многие исследователи. Например, Г.А. Пушкарь отмечает: «Современная российская семья находится на стадии трансформации гендерных ролей, что в конечном итоге может привести к “маскулинизации” женщин и “феминизации” мужчин...» [6, с. 72].

В социальном позиционировании современных российских семей происходит переход от социоцентризма к деструктивному семьецентризму в форме взаимного отчуждения общества и семьи. Общество в лице государства демонстративно отвернулось от семьи, а семья — от общества, что превратило существование современной российской семьи в современном российском обществе в тяжелую и бесперспективную борьбу за существование во враждебной по сути внешней социокультурной среде.

Идеал трудовой, многодетной, эгалитарной семьи вытесняется и замещается образами нетрадиционных, аномальных семей или вообще различными сомнительными образцами внебрачного сожительства вроде «шведской семьи», «гостевого брака», «однополого брака» и т.п. Часто семейные извращения стремятся занять место социальной нормы. Главным содержанием современного кризиса семейной психологии является нарастающее

внутрисемейное отчуждение на основе замещения коллективистских ориентаций членов семьи эгоистическими.

Оценивая данный обобщенный культурологический портрет современной российской семьи, можно сделать вывод о трансформации отечественного культурного типа семьи в контексте постмодернистской деформации семейно-брачных отношений, смысл которой состоит в проблематическом и противоречивом переходе «... от фундаментальной, моногамной нуклеарной семьи к дефундаментальной, плюралистичной по формам организации семье» [5, с. 192]. При этом стоит признать, что «постмодернистская деконструкция разрушает традиционную российскую культуру семейно-брачных отношений, но не ведет к ее замещению другой, более совершенной, гуманистической формой» [5, с. 192].

Однако при оценке культурологических параметров обобщенного портрета современной российской семьи, в отличие от социологических, преимущественно негативных оценок, встречаются и позитивные оценки. Например, А. В. Верещагина и М. М. Шахбанова утверждают, что «процесс перехода к современному типу семьи на основе разрушения традиционных основ функционирования семьи, сформированных на протяжении исторического, по своей сути авторитарного, развития российского общества, представляется совершенно закономерным и позитивным явлением в условиях демократизации всей общественной жизни» [2, с. 66].

Обсуждение. Объединяя обобщенную социологическую и культурологическую характеристики современной российской семьи, мы можем говорить о критическом состоянии традиционной российской семьи в целом и о деструктивной тенденции ее дефундаментализации. «Дефундаментализация семьи проявляется в том, что она перестает быть одним из ключевых социальных институтов общества, жестко регулируемых обществом и государством, а становится пространством личной свободы и личного выбора... Кризис российской семьи фактически подрывает демографическую безопасность российской цивилизации, лишая ее будущего» [5, с. 192].

При всей его убедительности, однако, обобщенный портрет современной российской семьи нельзя признать ни достаточно полным, ни достаточно точным. В нем не хватает очень важного момента — описания многообразия социокультурных типов семей, существующих в современном высоко социально дифференцированном и поляризованном российском обществе. Другими словами, необходимым элементом социокультурного портрета современной российской семьи является палитра социокультурных типов семей, соотношенная с социокультурной стратификацией современного российского общества. Дифференциация социокультурных типов российских семей пока мало исследована в отечественном дискурсе. Тем не менее, можно отметить некоторые уже сложившиеся подходы к ее исследованию. Примером культурологического подхода является концепция А. В. Верещагиной. Согласно ее концепции «... само понятие “современная семья” не носит четко обозначенного характера и типа, а лишь, по большому счету, символизирует отход от традиционной семьи и ее основных принципов и стереотипов, формируются различные типы семьи, которые в совокупности и представляют феномен современной семьи» [2, с. 66]. Конкретизируя современное многообразие типов семей на стадии общего перехода российского общества и российской семьи от традиционного к современному, А. В. Верещагина и М. М. Шахбанова говорят о некоем «семейном хаосе», который выражается «... в сосуществовании различных типов семей и семейных отношений (неполных, гостевых, традиционных (патриархальных), супружеских (эгалитарных), гражданских и т. д.)» [2, с. 71]. Этот хаос, по их представлению, является периодом апробации наиболее оптимальных и эффективных культурных типов семьи, которые будут затем институализированы в российском обществе [2].

Попытку реализовать социально-стратификационный подход к характеристике современной российской семьи предпринял большой коллектив исследователей под руководством М. Тарусина [7]. Портрет современной российской семьи создан этим коллективом на основе статистических данных из разных источников и собственных социологических исследований и представляет

собой статический срез российской семьи на 2004 год.

В этом исследовании в основу социологического портрета российской семьи положен принцип социальной стратификации современного российского общества, хотя и не проведенный до конца четко и последовательно. В соответствии с этим принципом исследователи «Реальной России» выделяют шесть типов российских семей. Семья-1 — малообеспеченная семья, ориентированная на многодетность, с большим количеством детей и большим процентом неработающих взрослых в составе семьи. Семья-2 и семья-3 — это пенсионные и предпенсионные семьи с самым низким процентом работающих взрослых и высоким средним возрастом. Семья-4 — среднеобеспеченная семья, статистически преобладающая среди всех шести типов семей со средним возрастом (около 40 лет и выше) и средними доходами. Семья-5 и семья-6 относятся к классу обеспеченных семей с высоким социальным статусом [7, с. 300].

Более конкретную статистическую характеристику шести типов российских семей исследователи «Реальной России» дают по следующим параметрам, скоррелированным с главным параметром: уровнем семейных доходов: 1) количество членов семьи; 2) средний возраст членов семьи; 3) количество детей до 18 лет; 4) количество работающих членов семьи. Главный материальный параметр — уровень доходов семьи — оценивается по двум шкалам: общий доход семьи и доход на 1 члена семьи¹.

Однако в классификации российских семей авторами «Реальной России» отсутствует главное — социально-экономическое деление по формам собственности и способам получения семейного дохода, а именно — деление семей на трудовые (семьи наемных работников) и семьи частных собственников, живущие на доходы от частной собственности и использующие труд наемной семейной прислуги.

Поэтому для теоретической реконструкции портрета и динамики современной российской семьи необходимо привлечение дополнительного концептуально-методологического арсенала, который мы видим

в сфере социально-философского подхода. Социально-философский подход начинается с выяснения ее социальных основ и ее статуса в социально-экономической системе современного российского общества. Этот подход дифференцирует социально-экономические основы и типы семей и содержание социальной детерминации и социального регулирования семейно-брачных отношений. Другими словами, социально-философский подход исходит из того очевидного факта, что и социокультурный портрет, и динамика российской семьи определяются социокультурной спецификой современного российского общества и современной российской семейной политикой, и вне этого контекста не могут быть поняты.

Отдельные элементы социально-философского подхода встречаются в отечественном дискурсе. Например, К.С. Романова обращает внимание на то, что «форма собственности определяет место и роль семьи в общественной системе, в том числе взаимосвязь семейного хозяйства с общественным производством, положение и права личности в семье...» [8, с. 272].

Именно социально-философский подход дает ключи к постижению социокультурного портрета современной российской семьи на базе дифференцированного стратификационного анализа. Прежде всего, этот подход дает нам ключ к интерпретации доступных статистических показателей. Опираясь на данные официальной статистики, составим статистический портрет современной российской семьи на 2019 год.

В российском статистическом ежегоднике за 2020 год отсутствует характеристика распределения семей по уровню доходов. Однако по косвенным данным можно вычислить эти параметры. Так, есть данные о распределении населения на группы по уровню ежемесячного дохода: группа с доходами ниже 7 тыс. рублей составляет 4,1 %, группа с доходами от 7 тыс. руб. до 10 тыс. руб. — 6,1 %, группа с доходами от 10 тыс. руб. до 14 тыс. руб. — 10,1 %, группа с доходами от 14 тыс. руб. до 19 тыс. руб. — 13,1 %, группа с доходами от 19 тыс. руб. до 27 тыс. руб. — 17,9 %,

¹ Материальные параметры типов семей выражены в рублевых абсолютных значениях на 2004 год.

группа с доходами от 27 тыс. руб. до 45 тыс. руб. — 24,6%, группа с доходами от 45 тыс. руб. до 60 тыс. руб. — 10,1%, группа с доходами от 60 тыс. руб. до 75 тыс. руб. — 5,5%, группа с доходами от 75 тыс. руб. до 100 тыс. руб. — 4,5%, группа с доходами свыше 100 тыс. руб. — 4% [9, с. 161].

Обобщив эти данные, можно сделать вывод, что к группе маргинальных семей, живущих на грани нищеты, относится 20,3% населения (в эту группу мы включаем социальные слои с уровнем дохода до 14 тыс. руб. в месяц).

Количество бедных семей с доходами от 14 тыс. руб. до 27 тыс. руб. составляет 31%. Получается, что в современной России более половины семей живут в условиях бедности или нищеты.

Группа семей относительно среднего достатка с доходами от 27 тыс. руб. до 75 тыс. руб. — наиболее массовая современная российская трудовая семья — составляет 40,2%. Наконец, группа состоятельных семей составляет, по косвенным данным официальной статистики, 8,5%. Такова социальная палитра современной российской семьи.

Статистический анализ дает ответ на вопрос, какова же палитра, представляющая социокультурные типы современной российской семьи? Первый и самый массовый тип современной российской семьи — трудовая российская малообеспеченная семья, поскольку в современной России даже семья, где работают оба супруга, является малообеспеченной. Трудовая российская семья имеет следующие основные подтипы: 1) городская рабочая семья рядовых наемных рабочих; 2) сельская рабочая семья рядовых сельских наемных рабочих; 3) городская трудовая семья служащих, являющихся наемными работниками в непроизводственных секторах российской экономики. Внутри последнего подтипа отдельно можно выделить три вида: 1) семья трудовой интеллигенции; 2) семья трудовых мелких клерков; 3) семья военнослужащих и служащих других силовых структур. Отдельным подтипом современной российской трудовой семьи можно также считать семью услуги состоятельных и элитарных семей.

Второй социокультурный тип современной российской семьи образует когорта «новых русских семей», или по-другому, со-

стоятельных семей из представителей современных правящих, экономически господствующих и политически доминирующих социальных групп, делящаяся на подвиды: 1) современная российская буржуазная или предпринимательская семья; 2) современная российская чиновничья семья; 3) семья современных политических, художественных и культурных элит (элитарная семья).

Какой же социокультурный тип семьи является доминирующим в современном российском обществе? Доминирующий тип российской семьи — это тип основной части российского населения, основной социальной группы российского общества — слоя наемных работников. Таким образом, это трудовая российская семья наемных работников, если исходить из количественного критерия. Российская трудовая семья является доминирующим типом не только потому, что она количественно доминирует над другими социальными типами современных российских семей, но и потому, что именно труд этих семей обеспечивает существование российского общества и государства, в том числе и процветание другого типа российских семей — новых русских семей или новых имущих семей. Тип новой русской имущей семьи можно считать доминирующим лишь в смысле социального доминирования всего слоя «новых русских», современных российских имущих граждан.

Заключение. Проведенный нами анализ позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, при постижении смысла современных трансформаций российской семьи важно учитывать то, что нет средней российской семьи, а есть палитра ее качественно различных социокультурных типов. Доминирующим типом современной российской семьи является наиболее массовая трудовая семья.

Во-вторых, главные проблемы массовой трудовой российской семьи, обуславливающие критически низкие показатели ее демографической репродуктивности, — социальная поляризация российских семей, застойная бедность массовой российской трудовой семьи, деформация социокультурного типа традиционной многодетной семьи в семейной практике и в массовом сознании. Все эти проблемы, к сожалению, являются длительными

негативными трендами, постоянно обостряющимися и не меняющимися к лучшему.

В-третьих, сегодня в российском обществе, непрерывно трансформирующемся и находящемся в ситуации перманентного длительно текущего общего цивилизационного и социокультурного кризиса, в сфере семьи и семейно-брачных отношений идет острый конфликт традиционных российских цивилизационных основ и ценностей и чуждых, деструктивных инокультурных, западных основ и ценностей. Культурный цивилизационный тип российской семьи даже в доминирующем виде современной российской трудовой семьи разрушается и деформируется, а в российской состоятельной семье он совершенно разрушен.

В-четвертых, острые социальные кризисные проявления затронули в основном массовую российскую трудовую семью, а наибольшей остроты они достигли в социально маргинальных, беднейших семьях. В состоятельных семьях кризис семьи носит, скорее, не социальный, а культурологический характер, поэтому обоснованно утверждать, что современная российская семья во всех ее типах является кризисной или переходной формой семьи.

Список источников

1. Бутаева М. Семья в контексте современных проблем трансформации России // *Власть*. 2011. №4. С. 34–37.

2. Верещагина А. В., Шахбанова М. М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2013. №50. С. 65–71.

3. Ефлова М. Ю. Репродуктивное поведение в современном российском обществе: стратегии институализации и сценарии реализации // *Научный Татарстан*. 2018. №4. С. 5–19.

4. Лифанова Т. Е., Бабенко Е. С. Проблемы современной российской семьи: социологический портрет // *Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 195–205.

5. Михайленко Т. Н., Поломошнов А. Ф. *Культура семейно-брачных отношений российской студенческой молодежи в условиях модернизации*. п. Персиановский, 2016. 206 с.

6. Пушкарь Г. А. Современная российская семья: гендерная аномалия маскулинности и феминности // *Грани познания*. 2010. №2(7). С. 71–72.

7. *Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества* / Под ред. М. Тарусина. М.: Журнал-Эксперт, 2006. 680 с.

8. Романова К. С. Трансформация семьи как социального института в условиях изменения государства и собственности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук*. 2010. Вып. 10. С. 271–287.

9. *Российский статистический ежегодник. 2020: Сб. ст.* / Росстат. М., 2020. 700 с.

10. Сатаева А. Х., Якупов Р. И. Особенности традиционных отношений в мусульманской семье: ислам и современное общество // *Общество: философия, история, культура*. 2019. №9(65). С. 13–19.

References

1. Butaeva M. Sem'ja v kontekste sovremennyh problem transformacii Rossii [Family in the context of modern problems of transformation of Russia]. *Vlast' [Power]*. 2011; (4): 34–37. (In Russ.).

2. Vereshhagina A. V., Shahbanova M. M. Formirovanie novykh semejnyh cennostej i otoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve [Formation of new family values and relationships in modern Russian society]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra [Bulletin of the Dagestan Scientific Center]*. 2013; (50): 65–71. (In Russ.).

3. Eflova M. Ju. Reproductivnoe povedenie v sovremennom rossijskom obshhestve: strategii instutualizacii i scenarii realizacii [Reproductive behavior in modern Russian society: strategies of institutionalization and implementation scenarios]. *Nauchnyj Tatarstan [Scientific Tatarstan]*. 2018; (4): 5–19. (In Russ.).

4. Lifanova T. E., Babenko E. S. Problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: sociologicheskij portret [Problems of the modern Russian family: a sociological portrait]. *Diskurs social'nyh*

problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, jazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Brjansk, 2021. P. 195–205. (In Russ.).

5. Mihajlenko T.N., Polomoshnov A.F. Kul'tura semejno-brachnyh otnoshenij rossijskoj studencheskoj molodezhi v uslovijah modernizacii [Culture of family and marriage relations of Russian student youth in the conditions of modernization]. p. Persianovskij, 2016. 206 p. (In Russ.).

6. Pushkar' G.A. Sovremennaja rossijskaja sem'ja: gendernaja antinomija maskulinnosti i feminnosti [Modern Russian family: gender antinomy of masculinity and femininity]. *Grani poznaniya* [Facets of cognition]. 2010; 2(7): 71–72. (In Russ.).

7. Real'naja Rossija: social'naja stratifikacija sovremennoho rossijskogo obshhestva [Real

Russia: social stratification of modern Russian society]. Pod red. M. Tarusina [In M. Tarusin (eds.)]. Moscow: Zhurnal-Jekspert, 2006. 680 p. (In Russ.).

8. Romanova K.S. Transformacija sem'i kak social'nogo instituta v uslovijah izmenenija gosudarstva i sobstvennosti [Transformation of the family as a social institution in the conditions of changes in the state and property]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj Akademii nauk* [Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2010; (10): 271–287. (In Russ.).

9. Rossijskij statističeskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. 2020: Sb. st. / Rosstat. Moscow, 2020. 700 p. (In Russ.).

10. Sataeva A.H., Jakupov R.I. Osobennosti tradicionnyh otnoshenij v musul'manskoj sem'e: islam i sovremennoe obshhestvo [Features of traditional relations in the Muslim family: Islam and modern society]. *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2019; 9(65): 13–19. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.

The article was submitted on 03.02.2022; approved after reviewing on 05.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поломошнов Андрей Федорович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история Отечества», Донской государственной аграрной университет.

Россия, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24

Andrey F. Polomoshnov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophy and History of the Fatherland», Don State Agrarian University.

24 Krivoshlykova st., Persianovsky v., Russia

Михайлов Андрей Павлович — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и социология», Адыгейский государственный университет; председатель Майкопской городской коллегии адвокатов «Диалог».
Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

Andrey P. Mikhailov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University; Chairman of the Maykop City Bar Association «Dialog».
208 Pervomayskaya st., Maykop, Russia

Вклад авторов:

Поломоинов А. Ф. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Михайлов А. П. — доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Polomoshnov A. F. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Mikhailov A. P. — revision of the text; final conclusions.